

В "КОММЕРСАНТЕ" от 2 августа — интервью совладельца группы "Стан" С. Недорослева. Бизнес "Стана" — станкостроение. Сейчас это почти экзотика, а для меня когда-то было делом самым домашним: я из семьи станкостроителей, в детстве жила в доме, принадлежавшем станкозаводу, которым руководил отец, а все дети во дворе тоже были из заводских семей. В СССР было второе станкостроение в мире (первое — в США). Мой приятель, живший когда-то в том самом дворе, через много лет ездил в ФРГ в качестве наладчика станков, поставлявшихся туда. Так что не только приснопамятные "галоси для Африки" экспортировала наша промышленность.

Сейчас в порядке импортозамещения государство обязывает госкомпаниям закупать отечественное оборудование — "ошмётки" станкостроения начали оживать. Надо полагать, приходит осознание (и наши заклятые геополитические партнёры тому много способствуют), что чудо-оружие, сделанное на импортных станках и автоматических линиях, — это громадный риск: ведь программное обновление присылают для этих станков "оттуда". Так что отключить такое производство можно "за раз", уж не говорю о возможности злонameranной "закладки" в программу. Бизнес "Стана" как раз и состоит в собирании этих "ошмётков" отрасли и превращении их во что-то действующее.

То, что произошла разруха, — в высшей степени закономерно. Причина в том, что мы неограниченно и безусловно открыли рынок Западу, который стоял на более высокой ступени технологического развития. Так происходит всегда: в менее развитой стране не выдерживает конкуренции и гибнет относительно высокотехнологичная промышленность, а то, что ближе к сырью, к земле — остаётся. В результате бедные страны беднеют, а богатые — богатеют. Так случилось, например, при объединении Италии в XIX веке, где по сию пору имеется выраженный деление на богатый север и бедный юг. Это явление даже получило название "эффект Ванека-Райнерта" — "гибель лущих". Станкостроение СССР именно и было тем лучшим, что погиб первым.

Ему ещё и помогали гибнуть. Начальник моей мамы, В.А. Федотов, инженер-станкостроитель, работавший и на заводах, и в министерстве, опубликовал немудрящие воспоминания — "Украденные победы нашего поколения". Эпизод оттуда... Август 1991-го, демократия победила. Тут же на завод автоматических линий являются молодые ребята и начинают кувалдой крушить сложнейшие станки с ЧПУ, автоматические линии. Одновременно грузовики вывозят документацию. На свалку? Ещё куда-то? Сегодня на месте, например, завода автоматических линий им. Серго Орджоникидзе — торговый центр.

И вот сейчас станкостроение начинает выходить из комы. Упек немалый: недавно лишь 10 % продаваемых в России станков были произведены в России, а теперь — целых 30 %. Правда, по большей части это то, что производят здесь иностранцы или сборочное производство всё той же иностранной техники. Имеются ли свои разработки и ставыт ли задача их вести — неизвестно.

Когда-то большевики ставили задачу достичь технического первенства: даже станок такой был — ДИП ("Допнать и пере-гнать"). В воспоминаниях гитлеровского министра военной промышленности Альфреда Шпеера есть такой эпизод. Он побывал в опустошенном Днепропетровске и осмотрел здания и лаборатории Днепропетровского университета. "Этот народ нацелен на техническое первенство", — заключил Шпеер. Да, так было. Ставила задача достижения промышленной автаркии с перспективой стать первым.

Чего не хватало отечественному станкопрому? То же, что и другим отраслям, — доступа к дешёвому кредиту. В результате слабый и начинающий конкуррирует с сильнейшим западным производителем, который получает едва ли не бесплатный кредит. Об этом много говорит Недорослев. Вообще, государство должно быть активнее. Станкоимпорт закупал станок только тогда, когда было установлено, что такого не выпускается в Советском Союзе и он не может быть произведён в разумные сроки. Мне кажется, надо закрывать импорт оборудования, которое может быть произведено внутри страны.

Надо не бояться протекционизма. Только он способен помочь развиваться. Об этом в 1817 г. писал Фридрих Лист в книге "Национальная система политической экономии". Об этом же — пространной цитатой Энгельса "Протекционизм и свобода торговли".

Промышленность США многие десятилетия защищалась барьерами протекционизма от конкуренции Англии. Важно помнить то, что открыл Лист: уменьшение конкуренции внешней усиливает конкуренцию внутреннюю. "Фабрикацией фабрикантов" называл протекционизм Энгельс.

Пора выбросить догматическое (и свокорыстное) учение об универсальной благотворности необузданной конкуренции. Не бывают универсальных закономерностей Кстати, в науке главная забота подлинного учёного — это определить и внятно ограничить область применения той или иной закономерности. Конкуренция — вовсе не универсальное благо. Она может быть и созидательной, и разрушительной. Сделать конкуренцию созидательной — дело промышленной политики, которая по-прежнему невнятна и слаба.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Плакат «Наши силы неисчислимы!» (1941). Художник Виктор КОРЕЦКИЙ.

вали?" Прошло 140 лет. Евреев, кажется, как и было, три миллиона, а русских — сто с лишним. Но и при такой возросшей в сторону русских пропорции трехмиллионный Чубайс публично изыявил яростное желание в ключья порвать Достоевского.

Михаил Швыдкой в телепередаче: "Пушкин устарел..." Ну, нет, великий поэт жив и просто необходим — хотя бы для лучшего понимания орды швыдких:

*О, сколько лиц бесстыдно бедных
И сколько лбей широкомедных
Готовы от меня принять
Незаладному печатю.*

Валерия Новодворская, отбывшая в лучший мир с телеграммой президента о соболеновании: "Русская нация — раковая опухоль человечества... Русскому народу место в тюрьме. Я вполне готова к тому, что придётся избавляться от каждого пятого" (цит. по "Сид", 2016, №21). Как Чубайс, она готова была избавиться от 25-30 миллионов русских, но, увы, случилось так, что мы, по воле Божьей, избавились от неё.

Дмитрий Быков, писатель, более знаменитый, чем художник Коровин: "Разговоры о российской духовности, исключительности и суверенности означают на самом деле, что Россия — бросовая страна с безнадёжным населением... Большая часть российского населения ни к чему не способна (а он способен на всё. — В.Б.), перевоспитывать её бессмысленно... Российское население неэффеktivно. Надо дать ему возможность спокойно спиться или вымереть от старости". Не рой могилу людям, трезвенник, — можешь заргметь туда не в старости, а во цвете лет и при полной трезвости. Как Новодворская.

Артемий Троицкий, музыкальный критик: "Я считаю русских мужчин в массе своей животными и считаю, что они, в принципе, в массе своей, должны вымереть" (цит. по "Сид", 2016, №21). И этот — о том же! Национальная идея? В принципе-то, мыслитель, "мы все сойдем под вечны своды, и чей-нибудь уж близок час". Говорят, чем человек злобней, тем этот час ближе... Не исключено, что близок именно твой час...

Людмила Улицкая, писательница многих книг: "Я уже не раз это говорила, нам очень повезло, потому что Альберту Швейцеру пришлось покупать билет, бросить Баха и ехать лечить грязных, диких, больных дикарей. Нам нигде не надо ехать, достаточно выйти из подъезда — и вот мы уже в Африке" (цит. по "ПГ", 2016, №28). Мадам невертёль лично подтвердит слова Чехова о том, что уличные — это люди, "не знающие, чуждые коренной русской жизни, её духа, её формы, её юмора, совершенно непонятной для них, и видящие в русском человеке ни больше, ни меньше, как скучного иностранца" (ПСС, т.17, с. 224). То есть мадам видит в русском грязного, дикого, больного африканца, которого надо лечить с помощью её умных книг.

Виктор Шендерович, оратор: "Наша проблема в том, что нелюдей мы тоже цислим людьми — и оцениваем их в человеческой номинации... Мы ошибочно полагаем, что относимся с ними к одному биологическому виду (нашему)". Я вначале подумал, что это цитата из Розенберга, но нет: "Евгений Григорьевич Ясин (например) и (например) Дмитрий Константинович Киселёв с телевидения относятся к разным биологическим видам... Так вот, говорю: нас очень много. Мы должны предпринимать срочные меры для сохранения своего вида в неблагоприятных условиях" (цит. по "ПГ", 2016, №28).

А вот что говорил Геббельс: "Славяне, будучи этническими ублюдками, не годятся для того, чтобы быть носителями культуры. Они не творческий народ, это стадные животные, совершенно не приспособленные для умственной деятельности". Чем это отличается от завыivanja Быкова, Троицкого, Шендеровича? Только одним: Геббельс говорил о всех славянах, а эти сосредоточили всю свою пополуумную злобу на русских.

Борис Васильев, писатель, белгий ветеран КПСС по случаю своего 85-летия американскому журналу The New Times: "Жуков, советские генералы? Шаркуны, тупицы, а не вожаки... Сталин? Тупица! дурак! Он карту читать не умел... Обилие орденов у нас непомерно...". У нас... А у самого не было даже медалики "За боевые заслуги", которой на фронте награждали порою и солдат банно-прачечных отрядов?..

Александр Минкин из "МК": "В 1945 году победили не мы, не народ, не страна. Победил Сталин и сталинизм... А вдруг лучше бы было, если бы не Сталин, Гитлера победил, а Гитлер — Сталина? И не в 45-м году, а в 41-м!" ("МК", 2012, 22 июня).

И каждый из них изрыгает такие русофобские афоризмы с полным сознанием не только безаказанности, но и с чувством своей полной невиновности, подобным чувству, что было у князя Василия Курагина в отношении своей распутной дочери Элен, о чем он и говорил её мужу Пьеру Безухову: "Мой друг, я всё узнал, я могу тебе сказать верно, что Элен невинна перед тобой, как Христос перед жидами" ("Война и мир", т.2, ч.2, гл.5).

В ЭСЕ эти словесные извержения по сути своей есть ни что иное, как разжигание антисемитизма пламенными еврейскими языками. Они этого хотят?.. В Израиле, как рассказал не так давно израильский журналист Авидор Эскин по нашему телевидению, однажды провели опрос: виновны ли сами евреи в том, что их преследовали в Германии? Израйская доля опрошенных — кажется, процентов 20 — ответили: да, сами виноваты.

6 ноября 1941 года, когда немцы стояли у ворот Москвы, Сталин в докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской революции сказал: "И эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных, имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова..." Этот всемирно славный перечень ныне можно продолжать долго: нация Шолохова и Твардовского, Шаляпина и Улановой, Прокофьева и Шостаковича, Чкалова и Гагарина, Курчатова и Королева, Жукова и Рокоссовского, Алексина и Карпова...

"Люди с моралью животных..." А эти — с какой моралью?

Владимир БУШИН

сих приучили не возражать евреям. Как же-с! Холокост... Мандельштам? "Гений" Бродский? "Великий национальный поэт России!" Дементьев ("Я в Израиле как дома")? "Поэт милостиво народной!" Попробуй, возрази — да хотя бы усомнись... А Твардовский ответил Владимиру Орлову (Шапиро), главному редактору "Библиотеки поэта", приславшему в "Новый мир" подборку стихов Мандельштама: "Конечно, Мандельштама надо знать, но я не понимаю эти стихи. Меня могут читатели спросить: о чём это? про что? А я не смогу ответить. Как же это печатать?!"

Однако, пора назвать и другие вопросы, которые невозможно обойти при обсуждении статьи Ю.Полякова. Третий — характер патриотизма руководителей государства, с их культом почитания Деникина, Ельцина, Солженицына, с их враждой к Ленину, Сталину, Дзержинскому, с желанием вычеркнуть из русской истории самую великую её пору. Четвёртый — церковь, патриарх, объявивший Гитлера бичом Божьим для вразумления русского народа.

Мы с Юрием Михайловичем Поляковым люди кое в чем разного жизненного опыта, у каждого из нас, как говорится, своя компания. Я никогда не бывал в таком обществе, в каком бывает он, например, на телевидении, — в котором кто-то стеснялся бы или робел назваться русским. Мне это дико. Один из своих вечеров в ЦДЛ я начал стихами моего старшего товарища Ярослава Смелякова:

*Я русский по виду и сути.
За это меня не вина,
Таким вот меня и считайте,
Вашите и пойте меня.*

Зал ответил аплодисментами.

А Юрий Михайлович рассказывает, что однажды в ходе телепередачи, в которой он принимал участие, В.Жириновский милостиво защитил его: "Не обижайте Полякова, он тут у нас один русский". Эти "сыновья юристов" до того обнаглели на ТВ, что и не думают скрывать своё засилье там. Помню одну передачу в "Культуре". Сидят четыре "сына" и рассуждают о Есенине, о незабвенном сыне нашей родины. И вот известный Евгений Рейн решительно заявил: "Меня считают еврейским Есениным". Кто считает? Ну, мало ли! Пожалуй, после этого от "Культуры" можно ждать и такой новости: "Есенин — русский Рейн!" Евреизацией или еврозамещением знаменитых людей разных национальностей очень увлеклся писатель Г. Бакланов, мой одноклассник Гриша Фридман. Он насильственно подверг ритуалу генерала Л.М. Доватора, белоруса; маршала бронетанковых войск И.Е.Катукова, русского и добрался аж до маршала Советского Союза Р.Я.Малиновского, украинца. На каком основании? Только на том, что первый — Лев, второй — Ефимович, третий — Яковлевич. А все эти имена хорошо освоены евреями.

Майя Львовна Доватор, дочь генерала, имела решительное объяснение с писателем: "Как вы смели лишить моего отца его национальности?!" — заявила она ему по телефону. Писатель, по её словам, сперва бросивший трубку, потом ответил, что какое, мол, значение имеет национальность. Так зачем же тянул?

Но это было довольно давно, Бакланов умер почти десять лет тому назад. И это, конечно, не русофобия — скорее, наоборот: попытка перетящить к себе знаменитых и уважаемых ими людей разных национальностей, в том числе — русских людей. Но были и есть среди еврейской пишущей братии фигуры куда позористей. Господи, что пишут довольно известные из них о Великой Отечественной войне, о беспримерном в истории подвиге всего советского народа во главе с русскими, как самым многочисленным и государствообразующим народом! Как всякая клевета на Советскую власть, на Советскую цивилизацию — это русофобия, так и всякая клевета на войну — тоже русофобия, ибо и то и другое — деяния, прежде всего, русского народа.

И ВОТ ВАМ целая галерея наших нынешних ненавистников. Начать хотя бы с самого Чубайса, жизненное кредо которого, как известно, "Больше наглости!" Однажды в телепоединке со Светланой Горячевой, ведя речь о ещё довоенной поре, он заявил, будто у нас была линия обороны, направленная не вовне страны, в сторону возможного противника, а внутрь. Как так? Что за чушь? Зачем? "А чтобы население (разумеется, опять-таки главным образом русское) не разбежалось!" И гневно восклицал: "Что же это за страна?!" Кто же он, как не пополуумный дурак и русофоб? А когда начинал свои реформы с содружестве с дружбанами, он знал, что делает и говорил вице-премьеру Владимиру Полеванову, который пытался противодействовать: мол, реформы приведут к гибели 30 миллионов советских людей. Сознательно шёл на это и добился своего.

Нельзя обойти и Эдварда Радзинского, одного из первоотходцев русофобии, с его посвященной собственному папе книжечкей "Сталин" (1997). Стоит сказать хотя бы о том, что не бывавший в истории подвиг эвакуации людей и промышленных предприятий, совершенный нашим народом в 1941-1942 годы, он глумливо именует там "азиатской тактикой"; спасение заводов и фабрик представляет как разрушение их, сожалеет, что всё эвакуированное богатство мы не оставили немцам.

А вот что думает о нашем народе и о Великой Отечественной войне известный смешной юморист Михаил Жванецкий: "У нас скраются за родину стали только в 1943 году. А до этого её не защищали, потому что было государство, был Сталин..." ("АиФ", 2007, №39). Куда же в 1943 году девалось Советское государство и лично товарищ Сталин? И где тогда был Мишенька Жванецкий, теперь уже старик, не соображающий, что выставляет себя на посмешище?

То же самое твердит о начале войны Марк Солонин, именующий себя не отморозком, а военным историком: "Армия не воевала... С первых же дней большая часть личного состава Красной Армии (в котором сильно преобладали, конечно, русские) бросала оружие и разбегалась по лесам" ("Июнь 41-го года"). Он это видел своими собственными глазами.

Дело у этого шараги идёт ходко, и скоро они докатились уже до открытой ненависти к русским. Вот живущий в Москве эстонский еврей Михаил Веллер, сочинитель 233 книг: "Советские генералы — тупые сволочи... Если Жукова пристрелили бы с самого начала, то толку было бы больше...". Поскольку в великой стране, победившей в великой войне, должен же быть великий полководец, вот Жуков и был назначен на эту должность. И этот пополуумный текст, Юрий Михайлович, был обнародован не в "Новой газете", а в "Литературной" 1 августа 2007 года...

К слову сказать, вы ошибаетесь, уверяя, что у нас высокое должностное лицо никогда не решится назвать себя русским. Конечно, на это не мог решиться никто, допустим, из упомянутой выше "железной" когорты вице-премьеров: Чубайс, Лифшиц, Клебанов, Явлинский, Немцов, Кох, Христенко, Дворкович и т. д. Но вот Д.Медведев — я своими ушами это слышал — однажды не постеснялся признаться с экрана, что он русский. Не могу сказать, что после этого я его пламенно возлюбил, но факт такой был.

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР Альфред Кох говорил о России как к никому не нужной, мешающей всем нелепой стране и советовал американцам послать десантную дивизию и отобрать "к чертовой матери их атомное оружие". Сперва он сказал это какому-то иностранному радио. Но как только доморощенные хопуи прознали об этом, так тотчас притащили его на московское телевидение.

Константин Боровой, в характеристике не нуждающийся, сетует, что на пляже в Ницце, ему было "стыдно признаваться, что он русский" (цит. по "Сид", 2016, №21). А зачем еврену "признаваться", что он русский? Надо говорить честно: я — еврей, увы, родившийся на русской земле и вскормленный русским хлебом. А если стыдно так сказать, то сиди дома, смотри телевидение. Кто тебя в Ниццу гнал?

Уже упоминавшийся Владимир Познер, телевизионный должотитель: "Россия — чуждая мне страна. Меня связывает с ней только работа. Ведь здесь нет ничего для меня интересного. Правда, есть Пушкин, но он же не русский". Пушкин, мистер-мусье, был насковье русским, вдоль и поперёк русским, с головы до пят русским, как и 50-процентный мулат Дюма — французцом. "Я думаю, что одна из величайших трагедий для России — принятие православия..." Да кому интересно, о чем думает многократный оборотень?

Николай Сванидзе, тоже абортен от этого самого видения, имеет собрание сочинений в 24 тома. Помимо других невежественных шкод, за ним ещё заявление по телевидению на всю страну, что комсомол, миллионы членов которого сложили головы в борьбе против пилтеровского нашествия, это не что иное, как "пильтерюгенд", т. е. нечто подобное гитлеровской молодёжной организации, существовавшей в фашистской Германии. А ведь и матушка, и батюшка его были комсомольцами...

Леонид Гозман, всеми битый в телепоединках, но "непотопляемый": "Советский СМЕРШ — это гитлеровское гестапо и СС вместе". Говорит так уверенно, что невольно думаешь: он служил и там, и тут... Но на самом деле он давно трудится сотрясателем атмосферы.

Владимир Жириновский: "Мы за русских! Мы за бедных!.. Коммунисты отбрали у меня фабрику... Всех евреев их!.. расстреливать!! давить!!!" Именно такие приказы, но пошире, давали фашистские генералы — например, фельдмаршал Кейтель — своим войскам: немедленно расстреливать взятых в плен коммунистов, комиссаров и евреев. А Достоевский ещё в 1877 году, имея в виду именно таких, как этот махновец, писал: "Мне иногда приходила в голову фантазия: ну, что, если б это не евреев было в России три миллиона, а русских; а евреев было бы 80 миллионов — ну, во что обратились бы у них русские и как бы они их третируют?"

Окончание. Начало — на стр. 1

АВТОР ПИШЕТ, что Сталин в начале 50-х годов "хотел вернуться к унитарному государству, но не решился: тяжким грузом давили ленинские заветы". Это не так. Во-первых, чего ж так долго ждал? Тридцать лет! Во-вторых, Сталин и при жизни Ленина порою не соглашался с ним, возражал ему — например, по столь важному тогда вопросу, как поражение Красной Армии в 1920 году под Варшавой, в котором виноваты были Троцкий и Тухачевский, вину которых, как помним, Путин сваливал на Сталина. А после смерти Ленина Сталин не остановился перед тем, чтобы отменить некоторые его решения о церкви. Это — к вопросу о "давлении заветов". А с другой стороны, Сталин добился приёма в ООН Украины и Белоруссии, т.е. способствовал ещё большей самостоятельности этих двух столь важных республик Союза ССР. Так что более чем сомнительно намерение Сталина вернуться к унитарному устройству царских времён.

И за все годы Советской власти ни одна республика не поднимала вопроса о своём выходе из СССР даже слуха такого не было. Трагедия гибели Советского Союза видится автору так: "Именно по национально-территориальным швам, по "союзным" границам полнул СССР. Оказалось, игру в "самоопределение вплоть до отделения" никто и не думал забывать". Странно... Ведь всё было на наших глазах. Никто не думал забывать? Да никто и не вспомнил об этом праве! И разорвал страну вовсе не взрыв "заложенной Лениным мины", о которой, повторю, никто и не вспомнил, как о дающей законное право на выход, и ни одно заявление о выходе не было подано в Верховный Совет СССР, ни одно заявление не рассматривалось. Союз не "полнул" — его разорвали, раскромсали, растащили. При полном бездействии центральной власти, армии и КГБ, при трусливом мчании президента Горбачева всё делалось в республиках руками националистов. И всё — совершенно незаконно, вопреки референдуму 17 марта 1991 года, на котором советский народ решительно (77%) заявил о желании жить в Советском Союзе, и вопреки Закону №1409 от 3 апреля 1990 года о порядке выхода. Националисты плевали на все законы, а Горбачев, Крючков, Язов были парализованы укусом ими же вскормленной змеи толерантности.

ВСМЕЛО НАЧАТОМ Ю.Поляковым разговоре об антигосударственном, аморальном и по размаху небывалом в нашей истории явлении не обойти, я думаю, четыре вопроса. Первый — роль в насаждении и раздувании русофобии Центрального телевидения, как самого массового средства воздействия.

Второе — роль в культивировании особенно глумливых форм русофобии еврейской интеллигенции, главным образом её многочисленного теле-видео-газетного конгломерата, пишущей братии, о чём выразительно сказала недавно Юнна Мориц:

*Ненависть к евреям — преступление,
Ненависть русских — не вопрос!*

Тут не могу удержаться, чтобы не сказать о вчерашнем (я пишу это 22 июля) выступлении в телепрограмме "Красный проект" Владимира Рыжкова, бывшего депутата Думы. Коснувшись национального вопроса в советское время, он — как видно, с целью наиболее выразительной характеристики его состояния, — поведал вот что. Дело было, как можно понять из рассказа, году в 1983-84-м на Алтае — видимо, в Рубцовске, откуда рассказчик родом. Был у него школьный друг, который очень хорошо знал математику. Мало того, получил при окончании школы золотую медаль. Словом, выдающийся мальчик. И не захотел он учиться в Алтайском университете, который окончил сам Рыжков, а поехал поступать на физмат в МГУ. Вскоре возвратился "убитый". В чём дело? — кинулся к нему его друг Вова. Не приняли... Как так? Почему?.. Да очень просто, говорит: я же еврей... И опять залился слезами... А как завать страдалца, как фамилия? Рассказчик молчит. Может, Костя Эрнст? А какова его судьба? — в пастухи, что ли, пошёл, или на московском телевидении оказался? Молчит Вова... Да жив ли мальчик? Или укатил в Израиль? Тайна...

Бы, сударь, оглашая на всю страну свою домотканную чушь, возможно, считали себя первоотходцем в борьбе против советского антисемитизма. Вам почему-то неведома литература о страданиях таких мальчиков, а она интересна. Я в ней несколько осведомлён, ибо хорошо знал одного из пламенных энтузиастов этой литературы, критика Бенедикта Сарнова. Он уведомлял нас о куда более ужасных историях, даже с летальным исходом. Вот безымянный друг разгорился в эфире или укатил куда-то, а безымянные персонажи Сарнова, дети безымянных "знакомых", не поступив в МГУ, поднимались на самый высокий этаж его нового здания — зная, специально для этого и построенного антисемитом Сталиным — и сигналы отбуда в бессмертие под пером Сарнова. "Да, — уверял он, — историй о наглости, подлости, гнусной дискриминации школьников-евреев, тщетно пытавшихся поступить в разные советские вузы, мне приходилось слышать множество. И были среди них совершенно чудовищные!" Действительно, разве не чудовищно, если один из них, представьте себе, говорит, на приёмных экзаменах даже доказал теорему Ферма, но всё равно пришлось прыгнуть с высокого этажа МГУ...

А вот это особенно интересно у Сарнова: "Академик Понтрягин и другой знаменитый математик, ставший впоследствии крупнейшим идеологом антисемитизма (т.е. противником русофобии, — В.Б.), — Игорь Шафаревич у себя(?) на математическом факультете МГУ установили такую систему экзаменов, что не имел шанса просочиться даже абитуриент с самой микроопической прожидью. Эта их система была куда более совершенной, чем жалкие "нюрнбергские законы" их педантичных немецких коллег".

Как известно, Л.С. Понтрягин с тринадцати лет был слепым, и уже по одному этому не мог иметь никакого отношения к "системе экзаменов" с предварительной проверкой на "прожиды". Не имел к ней отношения и И.Р. Шафаревич. Экзамены — дело администрации, а оба академика к ней не принадлежали. Мало того, к тому же, они работали не в МГУ, как уверял Сарнов, а в Математическом институте Академии Наук. С какой же стати кинулся Сарнов хотя бы на первого из них? Дело, скорее всего, вот в чём. В воспоминаниях Лев Семёнович писал об одной своей аспирантке: "Она меня совершенно поразила... Жаловалась мне, что в техникум году в аспирантуру принято совсем мало евреев, не более четверти всех принятых". А ведь раньше, сказала она, принимали всегда не меньше половины!". Этих строк вполне достаточно, чтобы сарновы на всю жизнь возненавидели, как фашиста, знаменитого учёного и мученика, лауреата Сталинской (1941) и Ленинской (1962) премий, Героя Социалистического Труда (1969), гордость русской науки.

А вы, Владимир Рыжков, подумали хотя бы о том, как же ваш таинственный друг мог получить золотую медаль, если в стране царил звероподобный антисемитизм? И почему вы так сразу ему поверили, и помните больше тридцати лет? Не могли же ему заявить или наложить резолюцию на заявления: "Отказать, потому что еврей". Это же он сам так решил. Как тот заик, который хотел стать диктором, а его не взяли. Ведь друг ваш мог и опоздать с подачей заявления: Рубцовск-то от Москвы подальше, чем Мытищи. Могло уже не оказаться и свободных мест. Да мало ли что!.. Между прочим, меня тоже поначалу не приняли в Литературный институт, а ведь я русский и пришел с фронта, где уже начал печататься, да ещё был кандидатом в члены партии. А в приёмной комиссии были и евреи. Будь я мыслителем вашего пошиба, Рыжков, я мог бы подумать, что это антирусские еврейские шутки-ч. К слову сказать, и дочь моя с первого захода тоже не попала в МГУ. А про её отца давно поговаривают, что он — замаскированный еврей, позже один факир цитируя книгу написал, где доказывает это. И дочь моя, если бы училась у вашей матушки Галины Яковлевны, могла бы посчитать себя невинной жертвой антисемитизма.

Есть немало средств для прояснения взгляда. Например, поинтересовались бы вы, Рыжков, национальным составом студентов в МГУ в советское время. Или выяснили бы, какова доля евреев среди лауреатов антисемитской Сталинской премии. Заглянули хотя бы в интернет. Я не поленился и узнал, например, что больше всего евреев было в стране при Сталине в 1939 году — 0,96%, а в 1952 году, незадолго до смерти Сталина, среди специалистов с высшим образованием евреи составляли 13,5%, русские, соответственно, — 54,6% и 57,3%. Какова картинка-ка! Вдумайтесь! Русских больше, чем евреев, в 55 раз, а евреев с высшим образованием — меньше, чем таких же русских, только в четыре раза. Откуда ж они брались, если ваш рассказ о поремной судьбе бедного друга столь характерен для существа вопроса, как вы пытаетесь это изобразить?

Полезно обратиться к временам и нынешним, посчитать, сколько евреев в пору рождения "новой России" прошло перед нами, допустим, в когорте вице-премьеров — больше дюжины или меньше? "Надо думать, а не улыбаясь, надо книги трудные читать", — сказал один знакомый мне умный русский поэт еврейского происхождения. Да, надо, сударь, мозгами шевелить, а не сотрясать атмосферу. Вы же государственный деятель, политик, много лет в Думе сидели, в пяти партиях побывали, с Татьяной Малихиной сочинения пишете. Словом, как говорится, не голова, а синагога, — и при всем этом выступаете как невежественный провокатор.

НО САМОЕ ПЕЧАЛЬНОЕ в этой истории то, Юрий Михайлович, что ведь на этот вздор никто из многочисленных участников передачи ни словом не возразил. Как промолчали не так давно участники и другой передачи, в которой постоянный обитатель эфира Б.Надеждин уверял, что его не взяли на некую олимпиаду по той же самой причине: — еврей! Впрочем, позже он болжился: "Я русский! Я абсолютно русский!.." И ведь тот и другой знали, уверены были, что никто им не скажет: "Полно врать-то!" Рус-

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-21212 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ